

«И что же...»

Эрцгерцог взглянул на свою руку. Пронзительная боль, которую он испытал, коснувшись ее, еще не уходила. Более того, он испытал чувство, которое не мог понять.

Когда она повернулась к нему спиной, неизвестное помутнение всколыхнуло его чувства. Это ощущение оставалось с ним, даже когда карета, в которую она села, скрылась из виду, и это подавляло его.

Что это было?

«Я не понимаю...»

Граф Медиан, который был рядом, приблизился к нему и, подняв голову, спросил:

- Как это было?

- Я все еще не уверен?

- Все еще? – лицо графа Медиана побледнело.

Эрцгерцог Юннан молча кивнул.

- Я не могу найти никаких признаков тьмы. Даже Глаз Правосудия ничего не замечает.

Он надел очки, которые держал в руках. Эти очки обычно запечатывали Глаз Правосудия, и он снимал их, только когда искал тьму.

- Разве же это не к лучшему? Если даже Глаз Правосудия не обнаружил ничего странного, если от божественной силы не началась реакция отторжения...

Его мнение было правдоподобным. Однако эрцгерцог Юннан все еще не мог согласиться. Потому что он увидел странный след.

«Давным давно...»

В тот момент, когда он применил к ней божественную силу, по какой-то странной причине ему привиделось очень короткое видение.

Это была стремительная иллюзия, похожая на вспышку света.

Ужасный ад. Ужасная бездна, конца которой не было видно. «Что это значит?»

Эрцгерцог пытался это понять. Он так давно встречался с тьмой лицом к лицу, но ничего подобного он еще никогда не видел.

«Неужели это действительно было перед моими глазами?»

Это случилось в очень короткое мгновение, и он даже не был уверен, что именно видел. Ему подумалось: может, это действительно ничего не значит?

«Я не знаю. Остается только один вопрос».

Эрцгерцог Юннан вздохнул и подумал о ней.

Непонятное покалывание, жажда и безошибочная, страшная иллюзия. Он был озадачен, и что-то сжимало ему грудь. Все потому, что он не мог ответить на собственный вопрос.

После того, как он встретился с ней, он задыхался. Казалось, что он вот-вот взорвется. Он думал, что потрясение, подобное этому, не испытывал уже давно.

Он сказал:

- Свяжись с семейством Гарнет. Я приму предложение руки леди Джувелл.

Граф Медиан был удивлен.

- Вы действительно собираетесь это сделать?

- Да. Я хочу обсудить брак и взглянуть на нее.

Граф Медиан потрясенно покачал головой.

- Вы должны быть осторожны. Вам предстоит встретиться с высокомерным Гарнетом, «Гордым» Гарнетом. Если вы согласитесь, обратного пути не будет.

«Гордый» Гарнет мог принять желание разорвать помолвку, но ни в коем случае не сделал бы этого, если бы о разрыве просил жених. Другими словами, пусть Джувелл и была воплощением тьмы, эрцгерцогу Юннану пришлось бы на ней жениться.

Однако Юннан ответил:

- Я принял решение.

У графа Медиана было такое лицо, словно он совсем не понимал Юннана.

На самом деле, эрцгерцог сам не понимал своего выбора, но у него было такое предчувствие, что он должен был любой ценой подобраться к ней ближе.

Если бы у него это не получилось, он сожалел бы об этом.

* * *

- Миледи, письмо от эрцгерцога Перидота! Он говорит, что женится на вас, миледи!

Джувелл, в пижаме поедавшая торт, несколько удивилась. Только полдня прошло, как они расстались, а он уже ответил на письмо.

«Почему все они себя так ведут? - Джувелл покачала головой. - Ладно, это не так уж плохо. Мне кажется, куда лучше было бы договора с эрцгерцогом Юннаном».

Проще говоря, это был фиктивный брак. После сегодняшней встречи ей показалось, что он опасен, и она должна как угодно с ним разобраться.

«Чтобы предотвратить такие же ситуации, как и та, что произошла сегодня, лучше было бы заранее обговорить все детали до свадьбы».

Но Руна, помедлив, добавила:

- Хм... миледи, пришло еще письмо. Кронпринц заявляет, что он отказывается разорвать помолвку.

- Хорошо, - Джувелл все происходящее снова показалось абсурдным.

Кронпринц отправил письмо прямиком к Гарнет, отказываясь разрывать помолвку. Он повторил все то же, что сказал ей лично ранее.

«Это ужасно раздражает. Ладно, не нужно об этом думать», - хмуро подумала Джувелл.

Ситуация была беспрецедентная: она еще не разорвала прошлую помолвку, а уже ведет разговоры о браке с другим мужчиной.

«Но я же - Гарнет. Я не должна беспокоиться о том, что скажут люди».

Гарнет. Как много смысла было в этом слове.

На самом деле, самовлюбленные Гарнеты действительно не беспокоились о мнении других. Разве кто-то посмеет назвать Гарнетов «гордецами»?

- Ох, так что же нам делать? Я слышала, что оба - восхитительные красавцы! Эт-та трагедия произошла, потому что миледи невероятно красива! - с восторженным видом Руна несла тарабарщину.

Джувелл улыбнулась и потрепала ее по голове.

- Все хорошо.

Все сложится в мою пользу. Разрыв помолвки с кронпринцем, даже разговоры о браке с эрцгерцогом Юннаном. Все шло в точности так, как она планировала.

- Да, да! Верно! Точно! Все будет, как вы захотите, миледи!

- Тогда не могла бы ты, пожалуйста, выйти? Я устала.

- Да! Пожалуйста, спите сладко, миледи!

- Руна, ты знаешь, что тебе следует быть осторожнее, верно?

- Да, я знаю. Я никогда не войду в комнату, пока миледи спит.

- Запомни это хорошенько. Если ты нарушишь это правило, я разозлюсь.

Руна сглотнула. Хотя Джувелл сейчас вела себя мило, бывали времена, когда она была холодной и пугающей - и именно такое у нее сейчас и было настроение.

- Хорошо, я ни за что не стану входить.

- Тогда ты тоже можешь немного отдохнуть.

Оставшись одна в комнате, Джувелл посмотрела в зеркало, склонив голову. Кое-что надо было проверить. Она заметила, что на ее шее не осталось ни следа раны.

- Это странно.

Разве мои раны можно исцелять божественной силой?

Божественная сила, вырвавшись из ее руки, после своего появления вызвала жестокую боль – сразу же. Джувелл затошнило, и она прикрыла рот рукой. Это был эффект отторжения, который не позволял действовать божественной силе.

«Возможно, оно проявляется внешне. Но, если я буду так использовать свое тело, реакция все равно пойдет».

Джувелл нахмурилась.

«Но почему в тот раз все прошло хорошо?»

Она запомнила, как приняла божественную силу эрцгерцога Юннана. Никакой реакции отторжения не было. Напротив, ей было уютно.

«Может, эти странности вызваны тем, что он использовал божественную силу ангела?»

Однако не было никаких причин считать, что все будет хорошо, если применять божественную силу ангела. Наоборот, должно было пойти еще более заметное отторжение.

«Я больше ни в чем не уверена», - Джувелл встряхнула головой и встала со своего места. Это не особенно важно, ведь она больше никогда и ни за что не позволит ему использовать на себе божественную силу.

<http://tl.rulate.ru/book/45589/1280421>